

ЕЛЕНА БУЛАТ

ЭТНОФЕСТИВАЛЬ ЛАДОГА

Хроники Кривды и Морока

БЫТЬ ЛЮБИМОЙ.
БЫТЬ НУЖНОЙ.
БОЛЬШЕ НИЧЕГО
НЕ НУЖНО.

18+

18+

Елена Булат

Этнофестиваль Ладога

«Автор»

2026

Булат Е.

Этнофестиваль Ладога / Е. Булат — «Автор», 2026

Повесть входит в "Антологию славянских психодрам". Она всего лишь хотела попасть на фестиваль «Ладога». Три дня среди музыки, древних обрядов, костров и людей, которым не нужно объяснять, почему хочется иногда исчезнуть из собственной жизни. Но дорога приводит Нину в странный посёлок, которого, кажется, не должно существовать, а праздник оказывается совсем не там, где его ищут. Вскоре Нина понимает: в этом месте можно потеряться не только в лесу. Здесь славянское фэнтези переплетается с современной реальностью, а древние силы умеют слышать желания человека — даже те, которые он сам боится произнести вслух. Что, если однажды вы получите именно то, чего хотели больше всего? И что, если выбраться обратно уже не захочется?

© Булат Е., 2026

© Автор, 2026

Елена Булат

Этнофестиваль Ладога

Этнофестиваль “Ладога”

Глава 1

Нина любила смотреть в окно во время поездок. Поля, леса, холмы, островки-пролески среди лугов, тёмные полосы деревьев вдоль дороги, облака... Она жадно впитывала эту красоту с чувством, что глаз недостаточно, чтобы вместить в себя весь простор, который был за стеклом. Поэтому в дороге она никогда не смотрела в телефон, не читала книг, не спала — Нина просто смотрела.

Но сейчас ей было не до красот. Нина изо всех сил пыталась не обращать внимания на постоянные причитания сидевшего за рулём мужа, на его упрёки и недовольство. И думала, глядя в окно: «Вот бы среди этого простора затеряться, спрятаться...»

Славянский звездопад на Русалью неделю, сказочный трёхдневный этнофестиваль «Ладога», который Нина ждала два месяца, был неуловим, но где-то рядом. Нина вспомнила трепет предвкушения: как высмотрела объявление в интернете и взяла да купила два билета на какой-то странной уверенности, что всё будет хорошо. Впервые за долгое время не посоветовалась со Степаном о таком важном решении, устроила ему сюрприз, а себе сделала подарок. Сама.

И как этот трепет был разбит о скепсис мужа, нагнетавшего опасения, что объявление дали мошенники и они просто стригут деньги с таких вот лохушек. А потом организаторов ищи-свищи!

— Посмотрим, что ты придумала за такие деньги, — подначивал он.

В общем, сюрпризу Степан не обрадовался. Обычно у незнакомцев через интернет Нина ничего не покупала — мошенников много, но тут поверила сайту. Этот фестиваль казался ей глотком свежего воздуха среди серых офисных и бытовых будней. Вроде бы всё у неё в жизни было хорошо, благополучно, стабильно, но в то же время серо и уныло. И так захотелось праздника, что она взяла и купила билеты на все три дня.

Степан ничего не говорил уже несколько минут. Только время от времени тяжело выдыхал и сильнее сжимал руль.

— Должны были уже приехать, - процедил он.

Они в самом деле должны были ещё час назад приехать в кемпинговую зону этнопарка «Ладога», но навигатор завис. Возможно, они повернули не там или пропустили нужный съезд, потому что никаких указателей фестиваля им не встречалось. Вот пролетел одинокий указатель направо: «Сосеновка» — не то. Через несколько километров ещё один, уже на другой стороне дороги: «Вышняки-1» — тоже не то.

Если начать пререкаться, станет ещё хуже, так что лучше не трогать его лишний раз. Да, должны были уже приехать — Нина это знала. Она переживала из-за того, как невовремя завис навигатор: нет бы зависнуть, когда они три часа гнали по прямой, а тут — в самый неподходящий момент!

— Может, спросим где-нибудь? Как думаешь? — предложила Нина.

— Крюк делать предлагаешь? — спросил Степан.

— Нет, не крюк. Можно буквально куда-то глубоко сюда свернуть. Фестиваль ежегодный, собирается много людей, ярмарка большая, местные фермеры наверняка туда приезжают.

Степан сильнее сжал руль, ничего не сказал. Нина съёжилась.

— Ты думаешь, что ежегодный... — выделил он интонацией, а потом, выдержав паузу, добавил: — Ну, раз так хочешь, давай заедем.

Нине стало неприятно. Она опять почувствовала себя виноватой. Но разве она виновата в том, что отвалилась связь и навигатор завис?

— Вон указатель на Мишино, полкилометра, нормально, — Степан плавно повернул. Машина колесом попала на неприметную кочку, авто сильно тряхнуло.

— Чёрт!

Нина машинально придержалась, чтобы не удариться. За поворотом сразу начались ямы и колдобины.

— Ну, как всегда! — Степан поджал губы.

Чуть дальше началась более-менее ровная дорога, показались первые дома. Простые домики с пустыми дворами, на улице — никого, кроме лениво жующей коровы. Нина заметила впереди здание почты и указала на него рукой:

— Давай сюда.

— Да, тут-то точно знают, да и связь, скорее всего, есть, — согласился Степан.

Он припарковался прямо у крыльца и вышел. Нина — за ним. Степан вытащил ключи и закрыл машину. Он оглянулся на жену, окинул её острым взглядом.

«Что не так? Ах да, надо было остаться в машине, и так поучаствовала уже». Но ей тоже хотелось послушать, да и размяться не помешало бы. И в туалет сходить, если ехать ещё минут тридцать.

Степан рывком открыл дверь почты — слишком резко, и она едва не ударила его по лобу. Но он успел отпрянуть и вошёл. Нина подхватила дверь и зашла следом за мужем.

Все маленькие почтовые отделения одинаковые, выдержаны в стиле сельмага, словно под копирку. Здесь и связь, и маркетплейс, и отправка писем с посылками, а из товаров — традиционно дешёвый ассортимент «от патрона до гандона». Всё в одном. Нину это странным образом успокоило: почта как почта. За окошком для посетителей виднелась обросшая мужская макушка.

Степан подошёл:

— Здравствуйте! Подскажите, где тут этнофестиваль «Ладога»? Кружим в ваших местах, давно должны были приехать, но навигатор завис, — Степан был подчеркнуто приветлив.

Светлоглазый и какой-то плешивый парень в дешёвой, но чистой рубашонке озадаченно задумался:

— Здравствуйте. Этнофестиваль «Ладога»? — Он закатил глаза. — А что там?

— Фестиваль язычников, — Степан тихо усмехнулся и покосился на Нину.

Нина откашлялась. Ей стало стыдно перед работником почты за то, что привезла мужа на какую-то дребедень, а он её так любит, что не отказал и теперь расхлёбывает её придумки:

— Это организованный кемпинг славянской тематики, они как раз сегодня открываются, обещают около сотни человек. Наверное, заезжали к вам и другие гости, тоже спрашивали... У всех, наверное, виснет связь в этой местности.

Парень внимательно выслушал Нину. У неё замаячила надежда, что он быстро подскажет, но тот вдруг произнёс:

— Нет, никто не заезжал. Давайте я спрошу у Семёновны, она тут всю жизнь живёт, может, знает. Я-то сам недавно здесь.

— Спасибо, — буркнул Степан. Он надеялся получить быстрый ответ.

Лицо парня скрылось за стойкой, осталась видна лишь макушка с торчащими белёсыми волосами:

— Алло, да, здравствуйте, Нина Семёновна! Это Пётр. Вы слышали что-нибудь про... Как, вы сказали, называется место? — парень посмотрел на Нину.

Нина переглянулась со Степаном: её ведь тоже звали Ниной Семёновной. Любопытное совпадение. Степан усмехнулся.

Нина подалась вперёд:

— Этнофестиваль «Ладога», праздник славянской культуры. Большое мероприятие, много людей, будем смотреть звездопад.

Пётр повторял за Ниной каждое слово:

— Да... ага... понял, — парень положил трубку. — Нет, не знает, впервые слышит.

Степан повернулся к Нине:

— Я так и думал, что здесь что-то не так, — сказал Степан. — Сорок пять тысяч.

Он посмотрел на неё и чуть качнул головой.

— Нина, ну почему ты просто не могла сначала спросить меня? - выговорился он наконец.

— Я же не запрещаю тебе ничего, — продолжил он уже спокойнее. — Хочешь фестиваль — пожалуйста. Хочешь купить билеты — пожалуйста. Но если ты не разбираешься в таких вещах, зачем принимать решения самой?

Он тяжело вздохнул.

Нина лишь хлопнула глазами. Степан хлопнул дверью и вышел. Пётр застыл с открытым ртом.

Нина стояла и смотрела на Петра так, словно он мог всё исправить. Но он ничем не мог помочь. Её руки затряслись от страха: «Господи, ну и косяк! Как теперь всё сгладить?» Она даже не подумала, что Степан мог быть неправ. Вопрос был только в одном: как теперь сделать так, чтобы он перестал сердиться?

— Может, есть телефон... ну, им позвонить? — поинтересовался Пётр, которому стало жаль Нину.

— Да, есть, но у нас нет связи, телефоны бесполезны.

— Позвоните с моего, у меня ловит. И интернет есть.

Нина вдруг осознала, что отдых испорчен, даже если они найдут это место и доедут до фестиваля. Ей придётся жить в тесной палатке с раздражённым Степаном, ночевать, есть, проводить бок о бок трое суток, а потом ещё ехать вместе домой. И дома...

«А может, наоборот, затеряться на фестивале? Почему обязательно всё время быть вместе? У каждого могут быть свои интересы. Сбежать от него там? Сделать вид, что увлеклась женскими мастер-классами, а там будь что будет... Вот бы вообще куда-нибудь деться...»

Мысль промелькнула резко, кольнув болезненной лезвийной остротой. Нет, что она будет делать без Степана? Не разберётся сама, что к чему. «Неумеха».

Нина шмыгнула носом, поджала губы. Вот бы потерять... Навсегда.

— Да, пожалуйста, дайте телефон.

Пётр протянул простенький смартфон. Она ввела название в поисковике, легко нашла сайт и контакты, скопировала номер и нажала вызов.

Быстро ответил приятный мужской голос:

— Слушаю.

— Здравствуйте, — голос Нины предательски дрожал, но она обрадовалась: значит, не мошенники, значит, будет легче. — Мы не можем вас найти, кружим... Заехали в посёлок Мишино, это же рядом. Подскажите, пожалуйста, куда нам дальше ехать?

— Да, всё верно, вы на месте.

— Но нам на почте сказали, что ничего не знают про ваш фестиваль и не могут сориентировать, куда повернуть.

— На почте? Так она закрыта уже три года как! — удивился голос, а затем продолжил:

— Ну, вы уже здесь. Выходите — и сразу нас найдёте.

«Не поняла... Что за бред?»

— Как здесь? Как закрыта почта? Но я сейчас на почте, тут работник сидит, он мне и дал телефон! На улице вообще никого. Может, это другое Мишино? С другой нумерацией?

— Просто Мишино. У нас тут шумно, слышите?

На фоне действительно слышался гомон, фолк-музыка, весёлый смех и неразборчивые разговоры — фестиваль точно проходил там, откуда звонил мужчина.

Нина подняла глаза на Петра, но тот, похоже, куда-то вышел — рабочее место пустовало. Она огляделась: никого.

— Это очень странно, — продолжила Нина. — Вот смотрите, я сейчас выйду из здания почты, и на улице будет пусто...

Нина подошла к двери и открыла её. На улице действительно было пусто: ни Степана, ни машины (хотя Нина не слышала, чтобы он уезжал), ни жующей коровы. Никого. А из динамика телефона доносился задорный ярмарочный гомон.

Нина развернулась к окошку для посетителей — Пётр сидел на месте и улыбался:

— Ну что, объяснили вам?

— Да, — голос Нины задрожал, руки затряслись. — Мне сказали, что мы приехали... Что этнофестиваль прямо здесь, у вас в Мишино. Там шумно, действительно много народу.

— Ну, значит, здесь, — легко согласился Пётр, будто не он только что разговаривал с Ниной Семёновной и не он утверждал, что никакого фестиваля тут нет и в помине.

Нина сорвалась:

— Да вы что?! Вы заодно, да? Это шутка такая?

Вдруг Нину озарило, и эта догадка сразу всё объяснила: «Степан просто захотел преподать мне урок. Конечно. Как иначе? Показать, что я глупышка. Чтобы запомнила раз и навсегда: нельзя принимать решения, не посоветовавшись с ним».» Она даже почувствовала облегчение.

Нина молча отдала телефон Петру и выбежала на улицу.

— Степан! — закричала она. — Степан! Ну прости! Я всё поняла! Я больше так не буду!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.